

Цзян Шэнлинь тем временем продолжал без умолку болтать:

— Как думаешь, господин Чжу и впрямь не сможет купить Демонический культ?

Ли Суй холодно хмыкнул и, взмахнув широким рукавом, вышел из гостевых покоев, взметнув полами черных одежд струю ледяного ветра.

Во дворе слуга собирал просушенные одеяла. Завидев этого грозного господина, с которым шутки плохи, он поспешно замер с опущенными руками, затаив дыхание и боясь издать хоть шорох. Он собирался продолжить работу только тогда, когда гость уйдет.

Проходя через дворик, Ли Суй краем глаза заметил висящее в лунном свете белоснежное, пышное одеяло и остановился.

У слуги от страха сердце ушло в пятки.

Ли Суй протянул руку, сжал мягкий хлопковый ком, с силой смял его, оставив глубокие складки, и удалился.

В глазах слуги отразилось полное недоумение: люди из Цзянху действительно непостижимы.

На следующее утро караван усадьбы Чжу с шумом двинулся в путь от горы Фэнмин. Вскоре после этого отряд Дворца Ваньжэнь тоже отправился по той же дороге, держа путь к Северо-восточному Сюэчэну.

Пань Шихоу и Пань Цзиньхуа стояли на городских воротах, провожая взглядами скрывающиеся за поворотом горной тропы силуэты.

Шея Пань Цзиньхуа в тот день была ранена ци меча Ли Суя, поэтому до сих пор оставалась обмотана толстым слоем белого бинта, и говорил он невнятно:

— За усадьбой Чуйлю нам все еще нужно следить лично?

— Не только нам, нужно привлечь и людей из Дворца Ваньжэнь, что остались в городе, — ответил Пань Шихоу. — Чжан Цань отмокает в ядовитом отваре, наверняка тренирует какую-то зловещую технику. Если сможешь избавиться от него, то завоеешь себе доброе имя в боевом мире.

Пань Цзиньхуа не принял это всерьез:

— Больной, полуживой старик, привязанный к чану, — разве сложно такого убить?

— Глупец! — выругался Пань Шихоу. — Если ты убьешь его прямо сейчас, кто об этом узнает?

Пань Цзиньхуа заколебался:

— Тогда...

— В Цзянху больше всего ценят карание зла, поощрение добра и восстановление справедливости, — наставлял Пань Шихоу. — Тебе нужно дождаться, пока он выйдет из уединения и перевернет вверх дном Байтоучэн, а то и весь Цзянху. А уж потом выступить и избавить народ от этой напасти — только тогда тебя зауважают. Больше всего в этом мире стоит избегать совершать дела втихомолку, когда о них никто не знает. Понимаешь?

Пань Цзиньхуа склонил голову:

— Да.

Пань Шихоу вспомнил о выдающемся таланте Ли Суя, которому без малейших усилий удалось стать непобедимым во всем мире, перевел взгляд на стоящего перед ним бездарного сына, вынужденного полагаться лишь на отцовские ухищрения, и вновь тяжело вздохнул про себя.

По горной дороге с мерным грохотом катился караван усадьбы Чжу. Поначалу Чжу Чжан переживал, не навлечет ли близость людей из Дворца Ваньжэнь новых неприятностей на их молодого господина. Однако последующие пять-шесть дней пути прошли спокойно, и он постепенно успокоился. Во второй половине седьмого дня далекие горные вершины заволокло тяжелыми грозowymi тучами. Чжу Чжан отыскал в ближайшем городке пустующую усадьбу, решив переждать непогоду и продолжить путь на следующий день.

Вскоре прибыли и всадники из Дворца Ваньжэнь.

Чжу Чжан:

— ...

Глядя на леденящее лицо Великого владыки дворца Ли, выражавшее нечто вроде «сегодня в горах пойдет дождь, поэтому я планирую сожрать человека», Чжу Чжан проглотил готовые сорваться с языка слова и так и не решился произнести: «Мы уже сняли эту усадьбу».

Цзян Шэнлинь вовремя вмешался, чтобы сгладить углы: место здесь все равно просторное, можно потесниться. Давайте, мол, вы займете эту половину, а мы ту, скорее привязывайте лошадей.

Ли Суй заметил:

— Если однажды бросишь врачевание, сможешь устраивать поминки и свадьбы в деревнях.

Специально расхаживать в толпе и с улыбкой зазывать: «Кушайте-кушайте, пейте на здоровье».

Цзян Шэнлинь мысленно возмущился: «По совести говоря, ради кого я стараюсь, чтобы под дождь не попали? Черт побери, всю душу ему раскрываешь, а в ответ — плевок».

У Чжу Чжана не оставалось выбора. Он поселил своего молодого господина в самой дальней комнате и выставил во дворе двойную, а то и тройную охрану — от пожаров, разбойников и людей из Цзянху.

Чжу Сяосуй спросил:

— Молодой господин, не желаете отвара из красных бобов и финиковых косточек?

— Позже, — ответил Чжу Яньинь, некоторое время прислушиваясь у окна. — Похоже, людей из Дворца Ваньжэнь довольно много.

— Да нет, меньше, чем наших, — убирая вещи, сказал Чжу Сяосуй. — Просто они шумные, оттого и кажется, что их много. Если вам мешает гул, я закрою окно.

— Оставь открытым, так прохладнее и дышится легче.

Хотя Чжу Яньинь уже пересекался с Ли Суем несколько раз, учеников Дворца Ваньжэнь он еще не видел, и любопытство брало верх. Но одно дело любопытствовать, и совсем другое — выйти наружу. Даже Цуй Иньин в пьесах, чтобы встретиться с Чжан Шэном, нуждалась в помощи служанки Хуннян, что уж говорить о Втором молодом господине Чжу, которого плотным кольцом окружили слуги. Ему оставалось лишь с сожалением отказаться от мысли увидеть «главаря злодеев» и послушно продолжить чтение, попивая чай в одиночестве.

За окном долго гремел гром, но не упало ни единой капли дождя.

Цзян Шэнлинь аккуратно извлек серебряные иглы из акупунктурных точек Ли Суя и с беспокойством спросил:

— Вид у тебя неважный. Все в порядке?

— Нормально, — ответил Ли Суй, поднимаясь с постели и набрасывая верхнее одеяние. — Я схожу в горы.

— Опять собрался искать глубокий пруд, чтобы отмокнуть? — у Цзян Шэнлиня разболелась голова. — Разве нельзя перетерпеть?

— Если не боишься, что я сойду с ума от искажения ци...

— Конечно боюсь! — перебил его Цзян Шэнлинь. — Если совсем не вмоготу, сходи назад и облейся холодной водой, вдруг полегчает.

Ли Суй покачал головой:

— Я все же уйду в горы.

Цзян Шэнлинь выглянул в окно. Хотя цепь гор казалась близкой, путь туда пешком занял бы немало времени. Лучше было придумать что-то другое.

Вскоре прибежал запыхавшийся Чжу Чжан. Он страшно перепугался, решив, что Божественный целитель Цзян посреди ночи прислал за ним из-за внезапного ухудшения здоровья молодого господина. Но когда выяснилось, что целителю просто понадобился лед, хранящийся в повозках для спасения от жары, Чжу Чжан с облегчением выдохнул. Он велел слугам принести целую корзину. Не зная, для чего именно понадобился лед, и опасаясь, что огромные глыбы будут таять слишком медленно, он вдобавок отправил несколько изящных маленьких молоточков. Они так сверкали позолотой, что казалось, укради такой домой — и будешь безбедно жить года три.

Теневой страж Дворца Ваньжэнь принес большую бадью с холодной водой и высыпал туда лед, удивившись тому, что от него отчетливо пахло цветами.

Вошедший в комнату Ли Суй тоже нахмурился. Цзян Шэнлинь поспешно объяснил, что в лед, который в усадьбе Чжу используют для охлаждения, добавляют цветочный сок, отчего принесенные глыбы отливали нежно-розовым цветом.

— ...

— Подумаешь, пахнет цветами! Это все равно лучше, чем лезть в дикий пруд в лесной глуши!

Жар в груди Ли Суя лишь усилился. Стиснув зубы, он босыми ногами шагнул в бадью, подняв

тучи брызг.

Цзян Шэнлинь едва успел отпрянуть. Раз уж ты залез в воду с плавающими лепестками, мог бы вести себя поаккуратнее!

Промокшие в ледяной воде черные одежды облепили тело, унося с собой остатки жара и боли. По комнате разлился цветочный аромат, к которому со временем все привыкли и перестали его замечать.

Ли Суй тихонько перевел дух. Он не привык выставлять чувства напоказ, поэтому его полное расслабление выдали лишь пальцы, до этого мертвой хваткой сжимавшие края бадьи — они едва заметно разжались.

Свеча на столе дрожала и металась от порывов ветра, мешая сосредоточиться на книге, да и в комнате было слишком душно. Неизвестно, пойдет ли в итоге дождь. Чжу Яньинь произнес:

— Я хочу выйти прогуляться.

Чжу Сяосуй удивился:

— Сейчас? Но ведь уже совсем темно.

— Просто во дворе. — Чжу Яньинь приоткрыл дверь. Ворвавшийся прохладный ветерок принес мгновенное облегчение.

Многочисленные слуги лишь оберегали его, но не ограничивали свободу передвижения. Поэтому Второй молодой господин Чжу неторопливо бродил туда-сюда, обойдя всю усадьбу. Вот только люди из Дворца Ваньжэнь, к его сожалению, улеглись спать пораньше: окна во всем их крыле были темными, рассмотреть ничего не удавалось.

Ли Суй молча сидел на крыше, наблюдая, как Чжу Яньинь уходит и возвращается, бродит туда-сюда и то и дело вытягивает шею, пытаясь подсмотреть. Выглядело это донельзя наивно и глупо.

Чжу Сяосуй тихонько шепнул:

— Молодой господин, давайте вернемся, вам пора спать.

— Еще немного, — ответил Чжу Яньинь. — Чего ты боишься? Владыки дворца Ли все равно здесь нет.

В этот момент слуга из усадьбы Чжу быстро подошел и что-то прошептал Чжу Яньиню на ухо.

Второй молодой господин Чжу:

— ...

Его взгляд медленно пополз вверх.

Ли Суй смотрел прямо на него. Рядом с ним был воткнута древний меч, а лицо казалось застывшей маской из льда. И пусть сильный ветер не развеивал полы его черных одежд, аура безжалостного убийцы ничуть не померкла. Добавь за его спину кроваво-красный полумесяц — и книготорговцы могли бы без правок печатать его портрет в качестве иллюстрации к жуткой сказке Цзянху, способной унять детский плач.

Впрочем, Чжу Яньиня он тоже мог заставить замолкнуть — вернее, отвадить от ночных прогулок.

Ли Суй спросил:

— У тебя ко мне какое-то дело?

Чжу Яньинь ответил:

— Нет!

Чжу Сяосуй проявил недюжинную храбрость. Хотя у него и подкосились колени, он ни на секунду не замешкался, хватая своего господина, чтобы утащить прочь. Однако Ли Суй легким движением руки отбросил слугу, отчего тот шлепнулся прямо на землю.

Самого же Чжу Яньиня затянуло на крышу. На фоне ночного неба и мерцающих во дворе факелов полы его белоснежных одежд взвились в воздух, что выглядело даже довольно изящно и красиво.

— А!

<http://bllate.org/book/18290/1754063>